

Текст · 12 апреля 2022, 12:52

Месяц ужаса. Свидетельства выживших и истории убитых жителей Бучи — в репортаже New York Times

Не подозревавшие об угрозе мирные жители погибли, занимаясь обычными бытовыми делами.

Бывшая учительница тетя Люда была убита утром 5 марта, когда открыла дверь своего дома; ее тело так и лежит в странной позе в дверном проеме месяц спустя. Тело ее младшей сестры Нины, женщины с нарушением умственного развития, лежит в кухне на полу; причина смерти не ясна. «Они заняли район и стреляли, чтобы никто к ним не подходил, — говорит их сосед Сергей. — И зачем было убивать бабушку?»

Сварщик Роман Гаврилюк и его брат Сергей Духли отправили родных подальше от Бучи, когда обстановка накалилась, а сами решили остаться. Их нашли мертвыми во дворе собственного дома. «Дядя остался из-за собаки, а отец из-за дома», — рассказывает сын Гаврилюка Назар. Две собаки лежат рядом, изрешеченные пулями, здесь же тело неизвестного мужчины. «Не смогли победить нашу армию, поэтому убивали обычных людей», — рассуждает 17-летний Назар.

Через несколько дней после появления российской армии в Буче украинская армия нанесла ответный удар, уничтожив колонну из двух десятков танков и бронемашин, которые сгорели вместе с домами

на одной из городских улиц. Часть российских солдат бежала, вынося раненых лесами. Когда в город прибыли новые российские части, они уже были озлоблены. Они расположились в жилом комплексе за школой и посадили снайпера в строящейся высотке.

Жителям Бучи тем временем приходилось прятаться от ракет и артиллерии, многие спали в подвалах и погребах, кто-то время от времени выбирался наружу за водой или чтобы оценить ущерб. Обстрелы велись спорадически, большая часть российских артиллерийских снарядов летела на Ирпень — над их головами.

После удара по колонне атмосфера в Буче накалилась. 4 марта около 5 вечера Владимир Феоктистов пошел к соседям, которые пекли дома хлеб. Мать вспоминает, что домашние Владимира просили никуда не ходить, но он настоял. Российские машины проезжали поодаль по той же улице, и соседи слышали два выстрела. Тело Феоктистова нашли на следующий день на улице. Только через несколько дней его смогли погрузить в тачку и отвезти в морг. Уже 5 марта снайпер начал вести стрельбу по всем, кто передвигался южнее школы.

Днем 5 марта Иван с сыном решили пройтись по Яблонской улице. «Они застрелили моего сына, — говорит отец. — Я был рядом, уж лучше бы на его месте был я». Он попросил не публиковать свою фамилию — напуганные неделями жизни под оккупацией, многие жители Бучи просят сохранить анонимность, опасаясь мести в будущем. По словам

отца, сын «мучался всю ночь и умер в 8:20 утра». Семья похоронила его в саду у дома под насыпью. «Хоронить своего ребенка очень тяжело. Я такого злейшему врагу не пожелаю», — говорит Иван. Без отца остались двое детей: восьмилетний сын и годовалая дочь.

Яблонская улица вскоре превратится в наиболее опасную улицу для прохожих. [Есть видео](#), на котором бронемашина ведет стрельбу по мужчине на велосипеде. Судя по [спутниковым снимкам](#), к 11 марта на улице лежали уже как минимум одиннадцать тел.

Быстро становится ясно, почему тела пролежали на улице так долго. Когда военные начали обыскивать дома, они запрещали жителям выходить на улицу и сообщали, что у них есть приказ открывать стрельбу.

Трупы Романа Гаврилюка и его брата Сергея Духли во дворе дома, 4 апреля 2022 года. Фото: Rodrigo Abd / AP

Солдаты забирали телефоны и компьютеры. Некоторые были вежливы; жителям домов неподалеку от места их базирования приказали переехать в ближайший детский сад. 65-летняя Татьяна Масановец, которую под таким предлогом

выселили из дома, рассказывает, что ее дом превратили в помойку, одну из комнат использовали как туалет. «Они украли все», — говорит она.

Когда приехали подкрепления, бронемашины стали загонять прямо во дворы частных домов, вынося металлические ворота и заборы. 66-летнему Владимиру Шепитко с женой пришлось бежать из дома, когда российская бронемашина протаранила забор их дома. Они спрятались в подвале школы. При этом они рассказывают, что на территории школы и жилого комплекса за ней солдаты оборудовали артиллерийские позиции. 9 марта Шепитко решил выбраться в свой дом за едой и обнаружил, что там живут российские «контрактники». Они разместили свои бронемашины на дороге, а спали и грели воду в доме Шепитко.

Военные подсмеивались над украинскими фашистами, проверяя его. «Я думал, что меня застрелят, и молчал», — говорит Шепитко. Они потребовали у него телефон, но в этот момент собака Шепитко начала так яростно лаять, что военные отпрянули и отстали от него.

После отступления российских войск Шепитко смог оценить последствия: дом разгромлен, забит мусором и пивными бутылками, в подвале под сараем в саду его племянник обнаружил тело женщины: она сидела в сгорбленном положении с раздвинутыми ногами в меховой шубе на голое тело. Ее убили выстрелом в голову, рядом обнаружились две гильзы. Когда украинские полицейские достали тело и провели обыск, в подвале нашли вскрытые упаковки

от презервативов, а в доме — использованный презерватив.

Уполномоченная Верховной Рады по правам человека Людмила Денисова говорит, что это не единичный случай, и ей известно о многочисленных примерах сексуального насилия в Буче и других городах. По ее словам, в одном случае группу женщин и девочек удерживали в подвале дома 25 дней, и сейчас девять из них беременны.

С начала марта в Буче не было электричества, водопроводной воды, газа и интернета. Тысячи жителей мерзли в своих домах, спали в одежде под несколькими одеялами. Работники кладбища, которые забирали тела из дома престарелых, говорят, что шестеро постояльцев умерли от голода; тела четверых обнаружили на веранде, где они по всей видимости собирались погреться. В соседнем доме этим же работникам пришлось снимать тело женщины, повесившейся на ветке.

В середине марта 20-летняя Татьяна Сичкарь ежедневно ходила с родителями к бабушке, у которой была уличная печка, чтобы греть на ней воду и готовить еду. На протяжении десяти дней они ходили одной и той же дорогой через лес и железную дорогу. 24 марта, когда стрельба вроде бы затихла, они вышли снова; по пути назад раздался выстрел.

Они упали на землю; мать осталась лежать без движения. Когда Татьяна подняла ее голову, лицо и волосы были в крови, кровь стекала на дорогу. Женщина скончалась прямо там, на дороге. Позже российские солдаты задержали ее отчима, заковали

в наручники и надели на голову мешок, когда он попросил забрать ее тело. Его отпустили ночью, выкинув в наручниках и в мешке на голове в другой части города. В итоге ему все же разрешили забрать тело и даже дали для этого новую красную машину — как выяснилось позже, угнанную. Женщину похоронили во дворе дома.

Некоторые случаи насилия выглядят особенно цинично, как будто были задуманы с целью внушить страх. Особенное подозрение у российских военных вызывали мужчины призывного возраста, которых часто обвиняли в участии в военных действиях на стороне украинских войск — их забирали на допросы. Пенсионерка Наталья Александровна говорит, что ее племянника солдаты увели на допрос, пообещав, что он вернется через два дня. В итоге его держали три недели, а когда российские военные ушли, соседи нашли его убитым в подвале. «Его застрелили выстрелом в ухо», — рассказывает пенсионерка.

В конце марта украинские войска перешли в контратаку в пригородах к северо-западу от Киева. В Буче возобновились ожесточенные бои, и российские подразделения начали готовиться к отступлению.

Уходя, они стали расстреливать задержанных и всех, кто попадался под руку. На одной из улиц полиция позже найдет пятерых членов семьи, в том числе двух женщин и ребенка, чьи тела были свалены в кучу и подожжены.

В последний раз Марта Кирмичи говорила с мужем в середине марта. Он строитель, месяц назад поехал из Чернигова на работу на стройку в Бучу. Связи почти

не было, но 9 марта он смог дозвониться до жены и рассказал, что людей расстреливают, но он пока жив. В следующий раз он позвонил в полшестого утра: «Он сказал таким счастливым голосом: "Милая, я жив"». Больше он не звонил.

Когда появились первые фотографии с телами на улице Яблонской, Марта мгновенно узнала мужа — он лежал рядом с грудой паллетов и сложенными стройматериалами лицом вниз. На более поздней фотографии того же места его тела уже не было, два других остались лежать. Она надеется, что мужа только ранили, а потом увезли в больницу. Она до сих пор не знает, что с ним стало; власти сказали ей ждать новостей месяц.

На первых фотографиях из Бучи возле паллетов лежали три тела, на этом, более позднем — два. Фото: Mikhaylo Palinchak / SORA Images / Reuters

На 360 тел, найденных за выходные в Буче и окрестностях, приходится более чем 250 случаев гибели от выстрелов или ранения осколками — они расследуются как военные преступления, говорит прокурор Руслан Кравченко. Остальные умирали от голода, холода, нехватки лекарств и медпомощи,

прочих причин. Кравченко считает, что дел будет возбуждено еще больше, потому что полиция продолжает находить тела. По его словам, в Буче и окрестностях погибли свыше тысячи человек, почти все — мирные жители. Представитель городского кладбища Сергей Каплычный говорит, что только двое из убитых в Буче были военными.

Местные жители и следователи говорят, что самые страшные преступления — включая пытки, изнасилования и казни задержанных, — происходили на стекольном заводе в Буче, где располагался штаб российских военных. Прокурор Кравченко говорит, что россияне оставили компьютерный сервер, на котором может оказаться информация, полезная для установления виновных. «Мы уже составили списки военнослужащих и получили их личные данные. Более сотни страниц», — говорит он.

Также украинские следователи собрали свыше 7 тысяч видео и фотографий, опубликованных местными жителями, журналистами и различными организациями, через государственный сайт warcrimes.gov.ua, говорит генпрокурор Ирина Венедиктова.

Оригинал: Bucha's Month of Terror. [*New York Times*](#), 11.04.2022.